

— Восемь литров пива, два водки, пять коричневой водки, а также две бутылки предположительно вина, — огласил глава стражи неутешительный приговор.

— Ты действовал наверняка, да?! — вскрикнул стражник, стоящий по левую руку от героев.

— Остынь, — осадил его начальник, — Заключённый Доктор — начал он.

— Странное имя, — прокомментировал посаженный стражник.

— Вам есть что сказать в свое оправдание? — закончил прокурор и судья в стальных доспехах.

— Да! — с обидой и злобой вскрикнул доктор, указав пальцем на начальника стражи, — Во-первых, это не простое пиво, а Жигулевское, прямиком из мира, где Союз всё ещё жив, кстати, советую. Там очень даже красиво. Во-вторых, это не просто водка, а царская! Прямиком из запасов Петра восьмого. Хороший был мужик. В-третьих, эта коричневая водка на самом деле три литра армянского коньяка и два литра виски прямиком из Шотландии. Да я ради этих виски неделю бегал в юбке! И наконец, в-пятых, нет... В-четвёртых, это бутылки белого и красного вина прямиком с тайной винодельни в Гималаях. Это ценнейшее вино! Всего осталось не более двадцати трёх бутылок! Отдельные люди готовы продать все, в том числе и свою жизнь, лишь за глоток этого шедевра!

Слушая все это, Люда, осознающая, что происходит, уже прощалась со своей жизнью.

— Это все? — уточнил стражник.

— Да. Так что будьте добры проявите уважение к этой коллекции!

— Да-да, — язвительно буркнул левый страж.

— Я серьезно! — не сдавался Док

— Закончим на этом, — шумно выдохнул начальник стражи, — Вы обвиняетесь в употреблении алкоголя! К тому же наговорили достаточно, чтобы мы могли перейти к выбору способа лишения вас жизни. Не волнуйтесь, постараемся выбрать что-то одновременно болезненное и зрелищное, — на лице служителя закона появилась извращённая улыбка.

— Да как вы смеете! — заорал осуждённый.

— Заткнись. Это все из-за тебя! — наконец подала голос осужденная.

— Заткнитесь оба! — возмутился доселе молчавший правый стражник.

— И ты заткнись! — заявил левый охранник.

— Заткнулись все! — громче всех заявил начальник. — Во вторую камеру обоих. Быстро!

Их кинули. Кинули в камеру с серыми стенами из каменной кладки, с одним окошком на улицу в виде пяти прутков и с одной дверью, сделанной из стальных прутьев переменного диаметра. Где-то прут был толще большого пальца, а где-то тоньше мизинца. Дверь закрыли, и стража удалилась.

— Они обыскали нас до последней нитки! — сразу начал возмущаться Доктор.

— По тебе видно, — хихикнула Люда.

Её слова были чистой правдой. Пусть у них и отобрали только весь алкоголь, но остальное не трогали. Из-за отсутствия спиртного в плаще Доктор казался худым как спичка, а плащ теперь выглядел на размер-другой больше, чем надо.

Однако, справедливости ради, больше было нечего брать: меч забыли в доме, где ночевали, пять рублей, обнаруженные в бюстгальтере девушки, интересовали стражу не так сильно, как её нежелание оголяться, а каких-либо приспособлений для побега у героев не было. Можно было бы посчитать мозг за средство побега, но для стражников это было слишком сложно, так что лоботомия никому не грозила, да и она была бы бессмысленна, ведь уже завтра незадачливая парочка будет играть в ящик.

— Вообще это все из-за тебя. Если бы я был один, удача бы меня не подвела! — начал катить бочку Док.

— Я виновата?! В чем это?!

— Это из-за тебя я влип во всю эту историю с поиском артефактов!

— Эй, соседи! — раздался голос из-за стены, рушащий зачатки очередного спора. — Хлебушка не хотите?

— Зачем нам твой хлеб? Как будто это поможет, — буркнула Люда.

— Ну вообще, я бы поку... — начал было Док, но его перебили.

Совершенно неожиданно из стены, за которой вещал неизвестный мужской голос, вылезла сначала горбушка, а затем и тело, обычного французского багета. Хлебобулочное изделие выбило один кирпичик из кладки стены.

— Вы все еще не хотите хлебушек? — уточнил незнакомец.

— Какого хрена?! — возмутился Доктор, но потом опомнился. — В смысле дайте два.

Он схватился за батон и потянул на себя. На удивление бывший хозяин без вопросов попрощался со своим смертоносным оружием.

— У меня только один, но и этого должно хватить для побега, — уточнил голос.

— А как же ты? — просила Люда.

— А мне ещё рано выходить. Да и я нашел себе занятие.

— О. И чем же ты занимаешься? — заинтересовался Доктор.

— Я пишу роман. Роман-повесть о себе. Естественно, я немного приукрасил... Но все исключительно правда!

— И много написал?

— Ну за сорок пять лет написал уже... Один, два, десять, вот. Три тысячи экземпляров.

— Ничего себе! — хором отозвались Док и Люда.

— Ну а что ещё тут делать? — сквозь кирпич пролезла книга. — Вот вам сувенир на память о

старике из темницы. Главное не повредите.

— Благодарю! — Доктор мгновенно спрятал книжку в свой плащ. — Суну в самое укромное место.

— А за что тебя посадили? — поинтересовалась Людмила.

— По словам стражи, я неделю пил самогон из шишек. А он, как вы знаете, запрещен. Алкоголь же как никак. — пожал плечами заключённый.

Доктор прильнул к дырке в стене и уставился своим голубым глазом на собеседника. Это был дед с густой и ухоженной белой бородой, такими же волосами, и все это вместе с невысоким ростом придавало ему облик маленького пушистого создания. Будь тут какая-нибудь простодушная девушка, она бы уже с криком “как мило!” тискала бы его без остановки, прижимая к груди. Как бы отреагировал дед? Он был бы в восторге!

Почему у пленника был такой ухоженный вид несмотря на поношенные и потрёпанные штаны? Кстати, кофта была такой же, но от нее было видно только рукава, остальное было скрыто все теми же волосами. Так вот, вопрос о виде собеседника мигом пропал, когда Доктор заметил за кучей книг у стены следы тайного лаза.

— Сам копал?

— Да, — сразу же отозвался Дедок, — пришлось потратить на это около семи лет. — нахмутив брови продолжил он. — Мне в этом очень помог этот багет. Он валялся тут под лежаком. Не знаю, сколько ему, но, думаю, на тот момент лет десять уже было.

— И того этому батону уже шестьдесят два года минимум? — провела несложные математические операции Люда. — А он хорошо сохранился.

Доктор отпрянул от дырки и шепнул на ухо собеседнице:

— Звучит как артефакт.

— И вправду. — отозвалась спутница.

— Возможно, это он и есть. — донеслось из-за стены. — Тут хорошая слышимость, да и я не обделен остротой слуха. Зайцев голыми руками ловил! — гордо высказал дед.

— Тогда ты знаешь, что мешает нам сбежать. — Доктор понял, что скрывать что-либо уже поздно и стоит воспользоваться моментом.

— Естественно. У вас есть два пути: первый долгий и надежный, второй быстрый и полный рисков.

— Первый! — ответила Люда.

— Второй. — брякнул Док.

— Хороший выбор. — усмехнулся Дедок. — Все, что вам нужно, это пробраться во внутренний двор замка и заполучить в тронном зале древний напиток “Кровь королей”.

— Звучит как второй вариант. — засомневалась девушка.

— Это он и есть — пояснил парень.

— Думаешь у меня есть желание слушать тебя? — Отозвался Дедок. — Больше не хочу.

— Да как ты...! — загорелась Люда.

— Остынь. — настало время спутника останавливать девушку. — Не забывай, что мы в другом мире и тут свои устои и правила.

— Кто бы говорил! — недовольство сочилось из каждой клетки её тела. — А сам-то вон какой бунт устроил!

— Это я только разогревался!

— Сладкая парочка, — перебил их сосед по злключению, — не хотите ли вы дослушать мой рассказ?

— Да! — неожиданно хором отозвались герои.

— Отлично. — лицо деда озарилось улыбкой. — Итак. Самое сложное - это покинуть камеру. Это единственное, что я не продумал. А так, вперед по коридору на выход, налево, направо во двор, прямо до вывески “Штаны и брюки”, оттуда направо, там двери во внутренний двор. Двери хрупкие. Удар багета не выдержат.

— Помедленнее, я записываю. — Доктор чертил перьевой ручкой на своей ладони.

— Оттуда вы бежите вперед до следующих ворот... - Он призадумался. - Ах да. Дальше просто вперед до упора. В тронном зале будет стража, возможно король, а по левую руку от вас будет пьедестал с бутылкой “Крови королей”.

— А ты уверен, что это алкоголь? — внезапно Док почуял подвох, которого нет.

— Да. По легенде, это древние виски, что выдерживались пару тысяч лет. Первый король этой страны на коронации сделал глоток из той бутылки, после чего порезал руку и налил туда немного своей крови, разбавляя напиток. С тех пор так поступает каждый новый король. Отсюда и название.

— Гадость! — буркнул Док. — Но звучит интересно.

— Да, но как нам покинуть камеру? — задумалась Люда. — Если уж и за пятьдесят лет не придумали способ...

— Положись на меня! — Доктор вытянул руку и показал большой палец. — Я справлюсь!

— У меня нет выбора. — Люда пожала плечами.